

В.И. Молодин, И.А. Дураков, Л.С. Кобелева, Л.А. Конева

**РЫБА В ПОГРЕБАЛЬНОЙ И РИТУАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ОДИНОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ
(ПО МАТЕРИАЛАМ МОГИЛЬНИКА ТАРТАС-1)**

Исследование посвящено анализу ихтиологических материалов из погребений, ритуальных ям и производственно-ритуальных комплексов одиновской культуры ранней–развитой бронзы могильника Тартас-1 (Барабинская лесостепь). Основной целью работы явилось составление наиболее полной сводки объектов одиновской культуры, содержащих ихтиологические материалы. Описан контекст обнаружения ихтиофауны, проведена диагностика видового и возрастного состава рыб, определены время вылова и численность особей, установлены причинно-следственные связи помещения рыбы в захоронения и ритуальные объекты.

Ключевые слова: Западная Сибирь; Барабинская лесостепь; эпоха бронзы; одиновская культура; погребальный обряд; ихтиофауна.

Многослойный памятник Тартас-1 представляет собой грандиозный некрополь, состоящий из разновременных и разнокультурных комплексов погребального, ритуального или хозяйственного характера, охватывающих период от эпохи раннего неолита до позднего Средневековья. Памятник расположен на второй надпойменной террасе правого берега р. Тартас в 2,5 км от места впадения её в р. Омь. Он занимает вытянутую по линии С-Ю площадку, с востока ограниченную склоном террасы, а с запада – пересыхающей старицей р. Тартас [1. Рис. 1].

К настоящему времени одиновская часть могильника насчитывает 37 погребений, не менее 36 ритуальных ям и четырех сооружений производственно-ритуального бронзолитейного комплекса.

Значительная часть одиновских погребений расположена тремя компактными группами. Первая из них находится в глубине террасы и состоит из организованных в два ряда 13 могил. Первый ряд включает 10 погребений (№ 270, 271, 273, 274, 280, 286, 364, 365, 367, 369), второй состоит из трех (№ 361–363). Ихтиологические останки присутствуют только в одной могиле (№ 273) первого ряда. В виде исключения отдельные захоронения одиновской культуры встречаются обособленно (№ 152, 193, 330Б, 523А, 661).

Погребение № 273 представляло собой овальную яму, ориентированную длинной осью по линии СВ–ЮЗ (рис. 1, 1, 2). Её длина 1,36 м, максимальная ширина 0,95 м. Дно неровное и плавно повышается с ЮЗ на СВ, в результате глубина изменяется от 0,6 до 0,49 м. Северо-восточная стенка могилы покатая, северная имеет небольшой выступ, юго-западная и южная, почти отвесные. Конструктивные особенности погребальной камеры и положение в ней умершего являются типичными для одиновской культуры [2].

Погребен ребенок, который лежал в вытянутом положении на спине головой на СВ. Верхняя часть тела усопшего была приподнята и опиралась на северо-

восточную стенку могильной ямы. При перегнивании мягких тканей тела череп завалился вперед и лежал на нижней челюсти, соприкасаясь с грудиной.

У правого предплечья погребенного обнаружены подвески из челюсти мелкого хищника (рис. 2, 2, 3). Рядом с кистью левой руки находилось массивное костяное орудие (рис. 2, 1).

Орудие частично лежит на расположенном вдоль бедренной кости левой ноги скоплении спрессованных костей рыбы. Здесь найдены фрагменты крышечных костей, первый луч грудного плавника, глоточные зубы и чешуя караса (*carassius*) (не менее двух особей). Кроме этого, здесь же найдены чешуя и затылочные кости черепа язя (*leuciscus idus*).

В районе стопы левой ноги умершего, расположено второе скопление костей рыбы (рис. 1, 1). Оно включало чешую, глоточные зубы, элементы лобных и затылочных костей черепа, нижней челюсти, лучи плавников не менее чем от трех язей. Судя по сформированности последнего кольца чешуи в обоих скоплениях вылов рыбы, вероятнее всего, производился в конце зимы–весной. В ЮЗ углу могильной ямы обнаружена нижняя челюсть щуки (*esox lucius*) в возрасте 2–3 лет. Щука не крупная, её масса не превышала 0,4–0,5 кг.

Второе скопление одиновских погребально-поминальных сооружений, состоящее из 14 могил (№ 484, 485, 487, 489, 491–493, 495–498, 500, 504, 505) и 9 ритуальных ям, располагалось на ЮЗ краю занимаемого могильником мыса. Все объекты этого скопления размещены обособленной компактной группой на участке примерно в 160 м². Ихтиологический материал обнаружен в трех сооружениях: могиле № 489 и двух ямах (№ 508 и 533).

Погребение № 489 имеет форму вытянутого прямоугольника ориентированного по линии СВ–ЮЗ (рис. 3). Его длина 2,98 м, максимальная ширина 1,06 м. Восточная стенка могилы – отвесная. Северная и южная имеют отрицательный угол наклона (подбой). Юго-

западная стенка повреждена ямой №493. Дно могилы плавно понижается с востока на запад, в результате её глубина меняется с 0,32 м до 0,4 м.

Погребение ограблено. Антропологический материал (ребра, кости стоп) был перемещен с нижней челюсти, черепа и таза коровы и выброшен грабителями на край стенки ЮЗ угла могильной ямы. В западной части погребения, *in situ*, стоял перевернутый вверх дном крупный керамический сосуд (рис. 2, 3). На уровне дна у западной стенки могилы, а также среди выброшенных на её край костей человека найдены позвонки и ребра крупного карася (*carassius*) и чешуя язя (*leuciscus idus*). Видимо, скопление рыбьих костей располагалось в ногах умершего.

Кроме того, останки рыбы присутствовали в двух ямах – № 508 и 533.

Яма №508 имела форму вытянутого прямоугольника, ориентированного длинной осью по линии СВ–ЮЗ (рис. 4). Её длина 2,32 м, максимальная ширина 1,12 м. Глубина от уровня материка 0,62–0,59 м. В южной части ямы на уровне дна найдены фрагмент кости животного, створка раковины речного моллюска (*anodonta cygnea*), одна нижняя челюсть щуки (*esox lucius*) и 2 крышечных кости язя (*leuciscus idus*).

Яма 533 имела форму сильно вытянутого овала. Ориентирована по линии В–З. Её длина 2,27 м, ширина 0,9 м, глубина 0,35–0,39 м. Стенки отвесные, дно ровное (рис. 5). В восточной части ямы на уровне дна зафиксировано скопление фрагментов крышечных костей и чешуи язя и карася (рис. 5. 1, 2). Кости и чешуя найдены вдоль всей восточной и северной стенок ямы. Судя по чешуе, рыба добыта в конце зимы–начале весны. Вся она разновозрастная. Удалось зафиксировать особи 3, 5 и 6 лет.

Третья группа одиновских погребений (№ 379, 382, 383, 384, 410) расположенная у северо-восточного края террасы, ихтиологических материалов не содержала.

Поминальный комплекс, состоящий из 5 ям (№ 260, 263, 265, 269, 267) сопровождающих расположенное в центральной части некрополя одиночное погребение № 193, также содержал ихтиологические материалы. Они найдены как в самом погребении, так и в сопроводительной яме № 260.

Погребение № 193 имело форму вытянутого овала, ориентированного длинной осью по линии В–З (рис. 6, 1, 2). Его размеры 2 × 1,4 м. Глубина от уровня материка 0,86 м. Северо-восточная стенка могилы покатая, юго-западная имеет небольшой уступ, северная и южная почти отвесные.

Погребен взрослый, он был уложен в вытянутом положении, головой на восток. Верхняя часть тела приподнята и опирается на скат восточной стенки могилы. Руки вытянуты вдоль тела. Между телом и костями правой руки обнаружены проколка из плечевой кости птицы (рис. 6, 5) и неорнаментированный фрагмент керамики. Под локтевым сочленением этой же руки располагались две иглы, одна из них изготовлена

из кости животного, вторая из ребра крупного карася (рис. 6, 3, 4).

Яма 260 прямоугольной формы. Ориентирована по линии В–З. Её длина 1,16 м, ширина 0,88 м, глубина от уровня материка 0,33–0,35 м. Стенки отвесные, дно ровное. Заполнение – плотная серая почва с включениями желтой супеси. На уровне дна найдены мелкие фрагменты черепа и нижняя челюсть щуки.

Значительное количество костей рыбы присутствует в ритуально-производственном комплексе, включающем погребение № 152, литейную мастерскую (сооружение № 4) и систему из 21 окружающих её жертвенных ям (180, 183, 184, 186–191, 195, 197, 198, 206, 207, 209, 212–214, 221–223). Остатки ихтиофауны найдены в 9 из них (№ 180, 195, 197, 206, 207, 209, 214, 222, 223).

Яма 180 округлой формы. Её размеры 0,76×0,72 м, глубина 0,15 м. Стенки отвесные, дно ровное. Заполнение – неоднородная плотная темно-серая супесь с небольшой концентрацией мелких желтых пятен. На уровне дна зафиксированы фрагменты костей черепа двух крупных язей (*leuciscus idus*).

Яма 195 имеет форму вытянутого прямоугольника, ориентированного по линии В–З. Её длина 1,07 м, ширина 0,53–0,7 м, глубина от уровня материка 0,12 м. Яма заполнена неоднородной рыхлой темно-серой почвой с небольшими вкраплениями желтой супеси. На уровне дна найдены элементы костей черепа крупного карася.

Яма 197 имела подпрямоугольную форму. Её длина 1 м, ширина 0,5–0,78 м, глубина от уровня материка 0,2 м. Заполнение – неоднородная рыхлая темно-серо-коричневая супесь с черными прожилками. Найдены лучи плавников, чешуя и кости черепа окуней (*perca fluviatilis*), по меньшей мере двух особей. Установленный по чешуе возраст рыбы 5–6 лет, выловлена в весенний период. Судя по костям оба экземпляра очень крупные.

Яма 201 округлой формы. Её длина 1,1 м, ширина 0,62–0,8 м, глубина от уровня материка 0,22 м. Заполнение – неоднородная рыхлая темно-коричнево-серая почва с крупными включениями желтого суглинка. В яме на уровне дна найдены фрагменты челюсти и крышечная кость щуки.

Яма 206 имела форму вытянутого прямоугольника, ориентированного по линии В–З. Её длина 3,32 м, ширина 1 м, глубина от уровня материка 0,26–0,34 м. Восточная стенка ямы частично разрушена более поздним погребением № 155. Остальные стенки отвесные, дно ровное. Заполнение – неоднородная рыхлая темно-серо-коричневая почва с включениями желтого суглинка. В заполнение найдены 20 фрагментов керамики, 4 обломка костей животных, каменный отщеп. На уровне дна обнаружены позвонки, кости черепа, рёбра и лучи колючего спинного плавника крупного окуня. Отдельным скоплением располагались кости плечевого пояса, ребра и глоточные зубы карася.

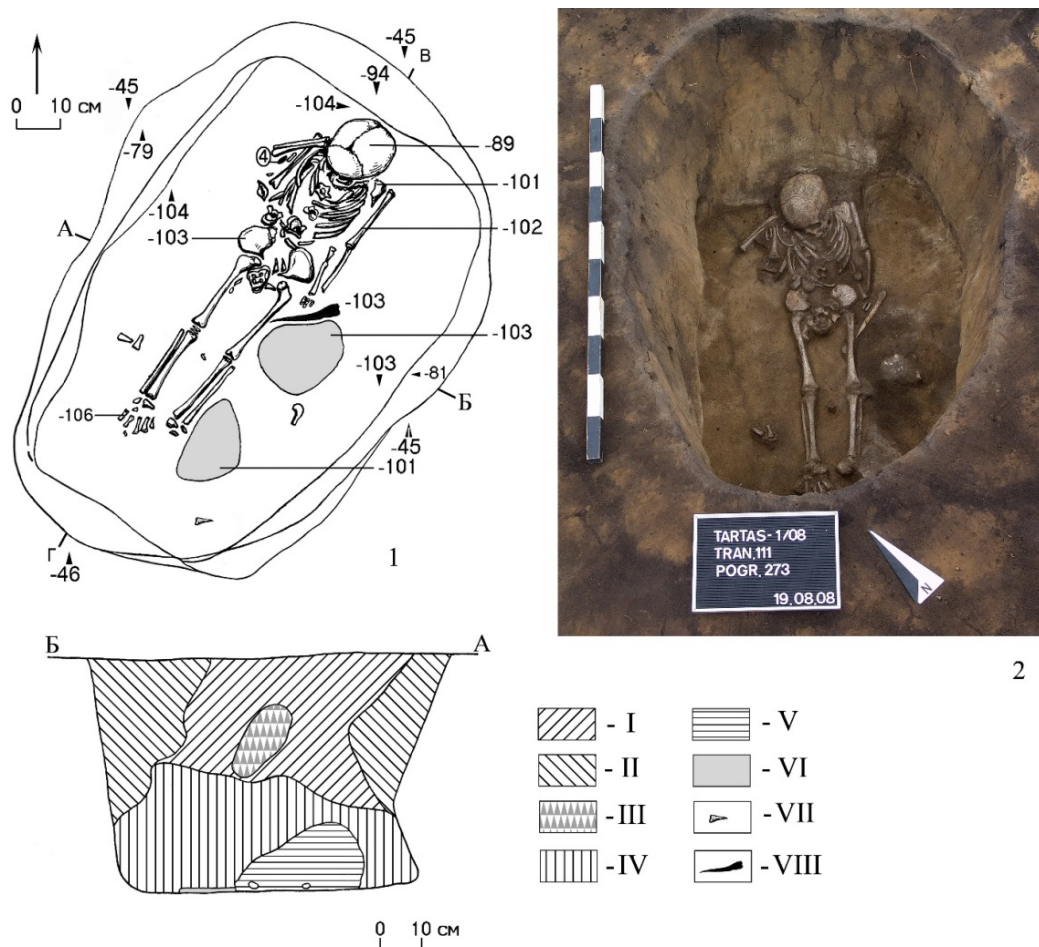

Рис. 1. Могильник Тартас-1, погребение 273: 1 – план и разрез погребения; 2 – фото погребения, вид с ЮЗ.

I – серая однородная почва; II – желто-серая мешаная супесь; III – серо-желтая мешаная супесь; IV – пятнистая мешаная супесь; V – светло-серая супесь с белесыми включениями; VI – область распространения костей рыбы; VII – челюсть щуки; VIII – костяная проколка

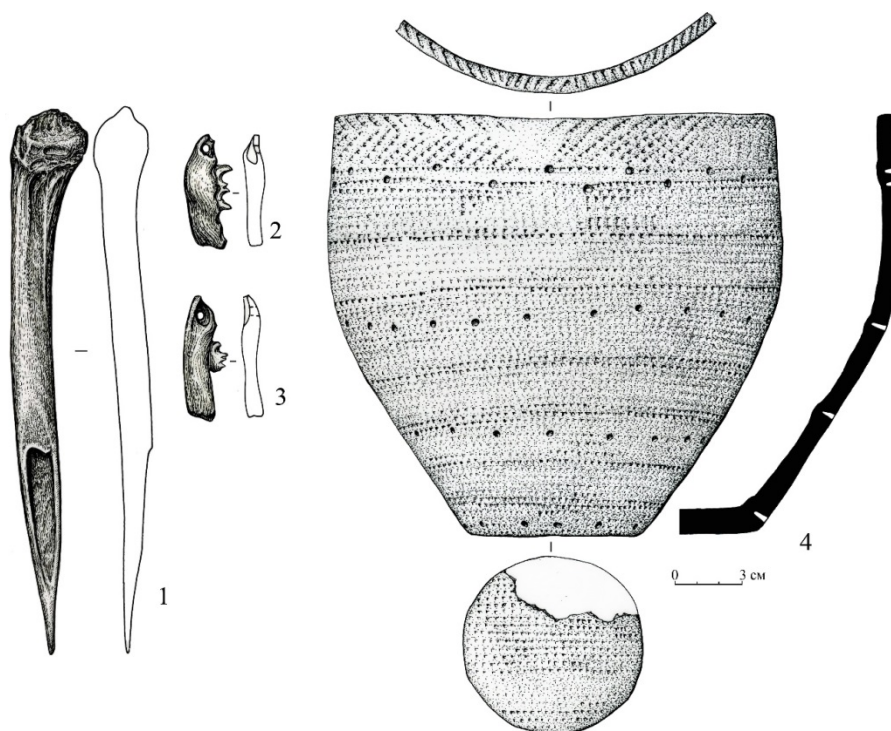

Рис. 2. Инвентарь из погребения могильника Тартас-1: 1–3 – погребение № 273; 4 – погребение № 489

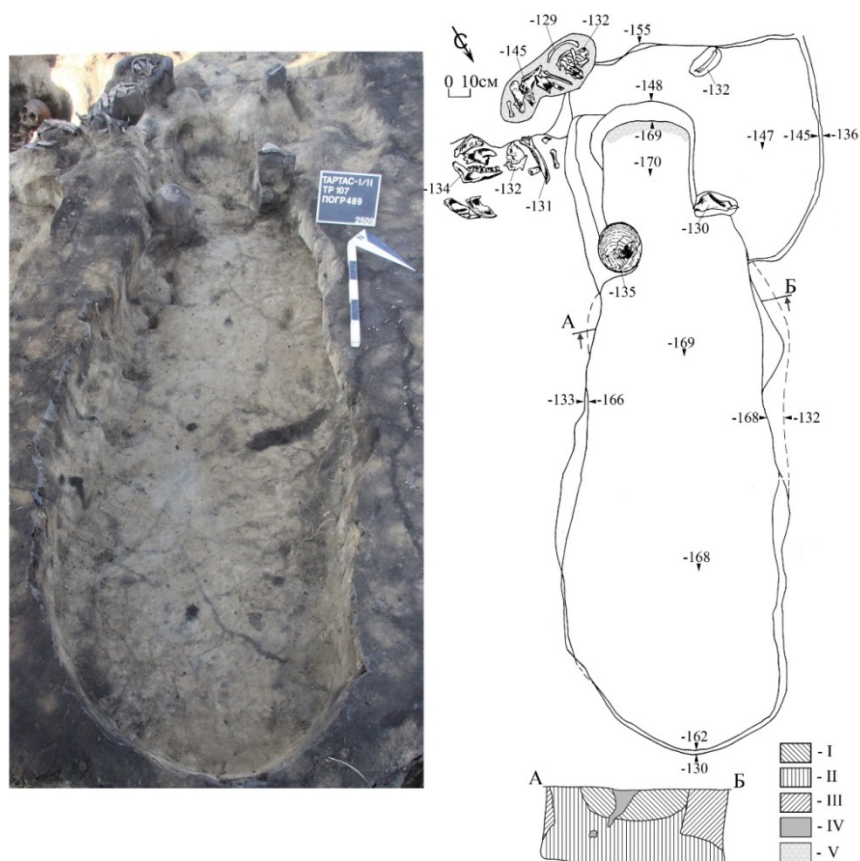

Рис. 3. Могильник Тартас-1, погребение 489: 1 – фото погребения; 2 – план и разрез погребения.
 I – мешаная почва буро-серо-желтого цвета; II – мешаная серо-черная почва с вкраплениями белесой супеси;
 III – плотная светло-желтая супесь; IV – рыхлая буро-желтая супесь (пора); V – скопление чешуи и костей рыбы

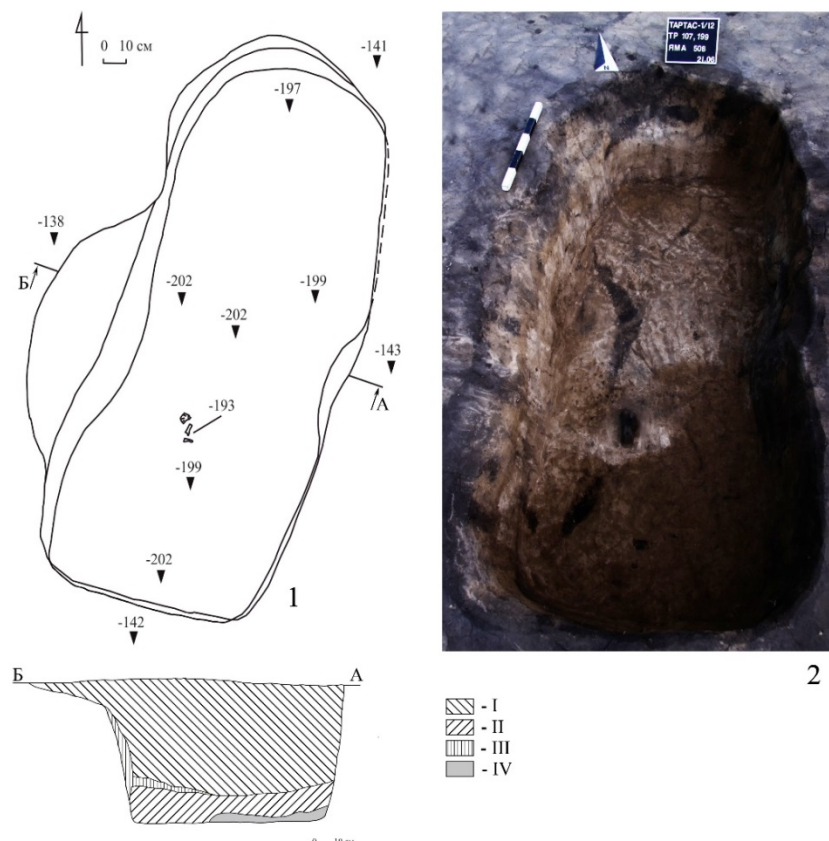

Рис. 4. Тартас-1, ритуальная яма 508: 1 – план и разрез ямы 508; 2 – фото ямы вид с ЮЗ:
 I – плотная почва серо-желтого цвета; II – мешаная почва желто-серого цвета
 III – плотная желтая почва; IV – серая почва с белесыми включениями

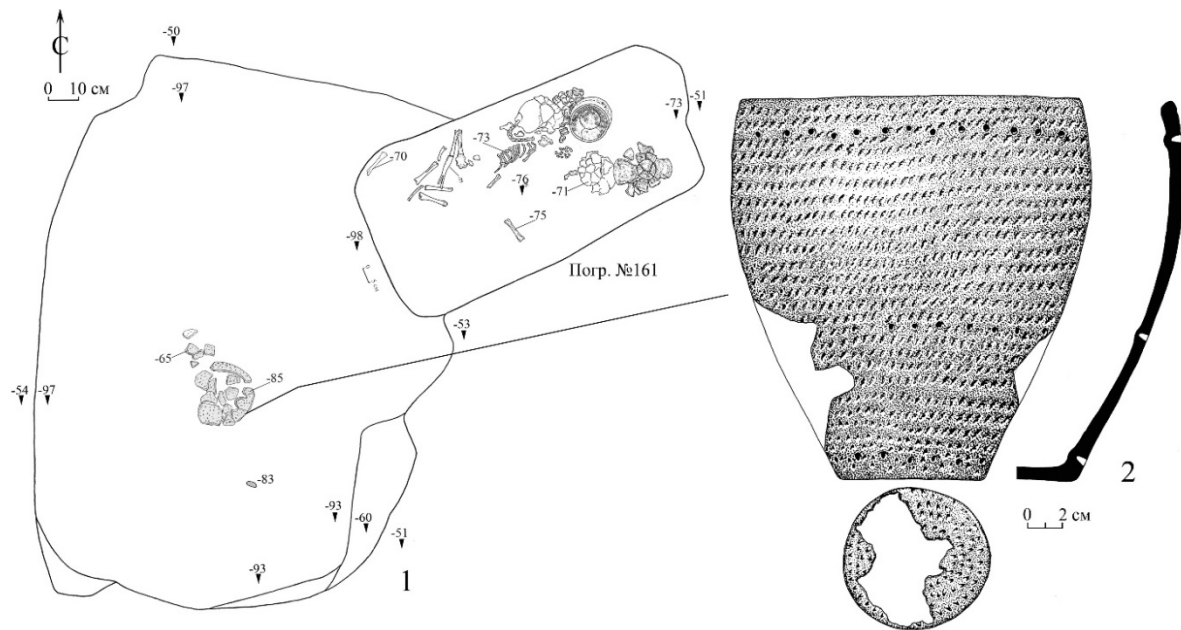

Рис. 7. Могилиник Тартас-1, ритуальная яма № 222:
1 – план ямы № 222; 2 – керамический сосуд из ямы № 222

Яма 207 имела округлую форму. Южная стенка ямы разрушена более поздней ямой № 208. Её размеры 1,2×1,2 м. Глубина от уровня материка – 0,38 м. В заполнении, ближе к дну ямы, найдены рёбра, костные лучи плавников и кости черепа карася. Второе скопление найдено на уровне дна, в него входили несколько костей черепа второго карася.

Яма 209 имела форму ориентированного по линии СЗ–ЮВ прямоугольника со слегка скругленными углами. Её длина 1,92 м, ширина 0,22 – 0,26 м, глубина от уровня материка 0,35 м. Заполнение – неоднородная рыхлая средне-серо-коричневая супесь с размытыми желтыми пятнами. В заполнении ямы найдены 2 обожжённых астрагала мелкого рогатого скота и 7 неопределимых обломка костей животных. На уровне дна обнаружены фрагменты черепа и глоточные зубы карася.

Яма 214 имела форму квадрата с сильно скругленными углами. Её размеры 1,35×1,25 м. Глубина от уровня материка 0,17–0,2 м. Заполнение ямы – неоднородная серая супесь с большим количеством рыбьих костей.

Здесь найдены крышечные кости, фрагменты верхних и нижних челюстей, позвонки, ребра глоточные зубы карася и язя. Карасей, судя по количеству глоточных зубов, было не менее 30 особей, язей не менее 50. Все кости очень крупные и соответствуют массе рыбы в 1,5–2 кг. Большое скопление костных остатков язя и карася может косвенно свидетельствовать о весеннем вылове рыбы. Именно весной в преднерестовый и нерестовый период язь и карась собираются большими стаями и могли быть выловлены сетями в береговой зоне. Особенно это касается карася, так как этот вид рыбы в зимнее время, как правило, малоподвижен.

Яма 222 имела форму вытянутого по линии ССВ–ЮЮЗ прямоугольника. Её длина 1,77 м, ширина 0,96–1,15 м, глубина от уровня материка 0,47 м. Часть во-

сточной стенки разрушена перекрывающим яму андроновским (федоровским) погребением № 161 (рис. 7. 1). В центре ямы в дополнительном углублении (яма 205) был помещен вверх дном практически целый плоскодонный баночный сосуд одиновской культуры (рис. 7, 2). В заполнении найдены ножевидная пластина и створка раковины беззубки (*anodonta cygnea*). В яме обнаружено также два скопления костей рыбы. Первое из них состоит из элементов лобных и затылочных костей, нижней челюсти, глоточных зубов, лучей плавников, ребер, полуразрушенных позвонков язя (не менее трех особей). Второе скопление представлено фрагментами черепа, глоточных зубов, первым лучом грудного плавника, позвонками и обломками ребер язя и, по всей видимости, является разрушенным скелетом одного экземпляра рыбы.

Яма 223 имела округлую форму. Её размеры 2,05×1,92 м. Глубина от уровня материка 0,75 м. Северная стенка ямы частично перекрыта погребением № 162 андроновской (федоровской) культуры. В заполнении найдены фрагменты крышечных костей и первый луч грудного плавника карася.

Связанная с ритуальным комплексом бронзолитейная мастерская представляла (конструкция №4) собой каркасно-столбовую полуземлянку с котлованом под прямоугольной формы, ориентированным строго по сторонам света. Его размеры 8,0–8,2×8,9–9,2×0,34–0,46 м. В центре котлована расположен плавильный очаг заглубленного типа (яма 235). В середине восточной стенки находился коридорообразный выход. Внутри котлована зафиксировано 34 ямы. Ихтиологические материалы найдены как в слое котлована полуземлянки, так и в заполнении очага и столбовых ям. На уровне пола конструкции №4 найдено фрагменты крышечных костей и нижние челюсти трех разновозрастных щук, а также элементы костей черепа карася.

В коридорообразном входе (яма 238 по отчету В.И. Молодина) найдено два скопления. Одно из них включало одну крышечную кость, глоточные зубы, костные лучи плавников, позвонки и ребра очень крупного язя. По величине рёбер и костям клейструма его вес должен быть не менее 1,5–2,5 кг. Второе скопление состояло из крышечных костей, ребер, позвонков и лучей плавников второго язя.

Очаг (яма 235) представлял собой вытянутое углубление неправильной формы, ориентированное вдоль оси жилища. Его длина 1,85 м, ширина 1,1 м, глубина от уровня пола жилища 0,15 м. Стенки пологие, плавно переходят в дно. Дно прокалено на глубину до 0,07 м. На слое прокала залегали разрозненные небольшие фрагменты от нескольких керамических сосудов, в том числе ошлакованные, и обломки тигля. В заполнении очага также найдены ребра, фрагменты глоточных зубов, лучи грудных плавников и чешуя язя (*Leuciscus idus*). Не менее 5 особей. Судя по чешуе, рыба добыта в летнее время, её возраст 6+ лет. Рыба крупная, её масса колеблется в пределах от 0,7 до 1 кг. Здесь же найдены фрагменты чешуи и глоточные зубы сибирской плотвы (*Rutilus rutilus lacustris*). Не менее 3 особей. Плотва в возрасте 3+ лет, также летнего вылова.

Яма 239 имела форму неправильной трапеции. Расположена у восточной стенки котлована и судя по заполнению служила для утилизации отходов. Её размеры по верхнему контуру 0,64×0,34×0,19 м, глубина от уровня пола строения 0,18 м. В заполнении найдены мелкие фрагменты керамики, в том числе со следами вторичного обжига, многочисленные кости (позвонки рёбра, глоточные зубы) и чешуя сибирской плотвы, рёбра карася.

Яма 240 расположена в юго-восточном углу котлована и является основанием столба опорной конструкции стен строения. Имеет округлую форму и размер 0,24×0,22 м. Её глубина от уровня пола 0,31 м. На уровне дна найдены элементы челюсти щуки.

Яма 253 овальной формы. Расположена в западной части строения и, видимо, имела хозяйственное назначение. Её размеры 0,55×0,32 м. Глубина от уровня пола котлована 0,07 м. Заполнение – темно-серая супесь. В яме найдены чешуя, элементы затылочного отдела черепа и анального плавника карася. Возраст рыбы, установленный по чешуе, 3+ года. Выловлена в летне-осенний период.

Ихтиологические материалы найдены также в котловане второй мастерской (конструкция № 5) одиновского бронзолитейного комплекса. Это сооружение представляло собой полуземлянку подквадратной формы, частично разрушенную проходившей по территории памятника дорогой. Размер сохранившейся части котлована 6,8×4,8 м. Глубина от уровня материка 0,15–0,22 м. Стенки отвесные, дно плавно углубляется в сторону центра полуземлянки. В культурном слое мастерской найдена чешуя сибирской плотвы. Судя по годичным кольцам её возраст 3+ года, выловлена в летний период. В котловане расположен заглубленный в землю очаг (яма 299) и 11 ям разного назначения. Рыба

присутствует только в яме № 272. Последняя представляет собой расположенное у западной стенки жилища овальное углубление. Его размеры 0,48×0,32 м. Глубина от уровня пола 0,13 м. Заполнение – однородная плотная темно-серая супесь. На уровне дна обнаружены фрагменты костей черепа и позвонков язя.

Таким образом, в материалах одиновской культуры могильника Тартас-1 представлены пять видов рыб: язь (*Leuciscus idus*), карась (*Carassius*), щука (*Esox lucius*), окунь (*Perca fluviatilis*) и плотва сибирская (*Rutilus rutilus lacustris*). Все зафиксированные на памятнике виды рыб обитают в реках и озерах Центральной Барабы и сегодня [3, 4]. Наибольшим количеством особей представлен язь (табл. 1). Учено 82 экземпляра из 2 погребений (табл. 1) и 9 ритуальных ям (табл. 2). Карась обнаружен в 3 могилах, 8 ямах и конструкции № 4 бронзолитейного комплекса (табл. 2), определено 49 особей. Значительной серией представлена щука. Ее остатки содержались в 4 ритуальных ямах, могиле № 273 и конструкции № 4, учтено не менее 8 особей. Окунь зафиксирован в 2 ямах (табл. 2), учтено 4 экземпляра. Сибирская плотва встречена только в конструкциях бронзолитейного комплекса (табл. 2), учтено 4 особи. Данное соотношение видов не передает ситуацию их обитания в природе и является результатом намеренного отбора. В настоящее время в озерной системе Центральной Барабы по численности и биомассе преобладают серебряный карась и окунь [5]. Представленная в материалах памятника единичными экземплярами плотва также является одним из основных промысловых видов [4. С. 340, 393].

Рыболовство является одной из ведущих отраслей экономики одиновской культуры. Судя по анализу коллагена костей одиновского населения Барабинской лесостепи, рыбная пища составляла основу их диеты [6].

Следует отметить, что находки рыбы в ритуальных ямах и котлованах хозяйственных сооружений № 4 и № 5 отличаются по видовому составу (табл. 2), времени вылова и характеру костных останков.

В строениях бронзолитейного комплекса рыба присутствует в виде кухонных остатков и, возможно, в качестве топлива для плавильного горна (яма 235). Вследствие этого рыба здесь чаще всего представлена костями туловища: ребрами и позвонками. Встречены мелкие экземпляры и отсутствующие в ритуальных сооружениях виды (плотва). Следует также отметить, что вся рыба, найденная в котлованах хозяйственных построек, выловлена летом (табл. 2); видимо, расположенный здесь бронзолитейный комплекс функционировал именно в этот период.

Ихтиологический материал содержался только в 3 одиновских захоронениях могильника Тартас-1, основная его часть помещена в сопроводительные ямы ритуального характера. Расположение значительной части сопроводительного инвентаря в ямах является одной из особенностей одиновского погребального обряда и прослеживается на других могильниках этой культуры [7. С. 26–27].

Факт помещения рыбы в погребения человека можно трактовать либо как сопроводительную пищу, либо как признак участия образа рыбы, как некоего мифологического символа в погребальной практике. Рыба в представлениях древнего населения является устойчивым символом нижнего мира [8. С. 391].

Фиксируется только один вариант размещения рыбы в могильной яме. В двух погребениях (№ 273 и 489) рыба располагалась в ногах умершего. В погребении № 193 игла из ребра карася находилась в инструментальном наборе и как приношение рыбы людьми, совершающими обряд, явно не рассматривалась.

Расположение рыбы в ногах, видимо, характерно для одиновского погребального обряда. Например, такой вариант фиксируется в погребениях № 583 и № 190 одиновского могильника (сопка-2/4А [2. С. 50–51, 124. Рис. 48, 188]) и погребении № 37 могильника Усть-тартас-2.

Следует отметить, что описанный способ расположения рыбы в могиле не охватывает всех вариантов свойственных этой культуре. Например, в погребении № 14 могильника Усть-тартас-2 и погребении № 7 памятника Абрамово-11 рыба зафиксирована в кисти руки погребенного.

Результаты анализа ихтиологических материалов могильника позволяют утверждать, что в ритуальных целях отбирались взрослые очень крупные особи. Следует отметить, что в погребениях и ритуальных ямах рыба представлена ограниченным набором частей скелета. Чаще всего встречаются элементы черепа (челюсти, крышечные кости, глоточные зубы), лучи плавников и чешуя. На устойчивость выявленного элемента погребальной практики указывает то, что абсолютно такая же ситуация фиксируется в других могильниках одиновской культуры [7. С. 26–27; 9. С. 79]. В результате у исследователей сложилось представление, что в ритуальные ямы могли помещаться чучела или снятые вместе с головой шкуры рыб [7. С. 26–27; 9. С. 79].

В ряде случаев удалось определить вероятный сезон добычи использованной в ритуальных целях рыбы (табл. 1, 2). Причем во всех поминальных комплексах (погр. 273 и ямы 180, 197, 214, 533) она выловлена в конце зимы – начале весны или весной. Следует отметить, что практически такая же ситуация прослежена на другом одиновском памятнике Барабы – могильнике Преображенка-6 [7. С. 32, 35].

Таблица 1

Видовая принадлежность (кол-во особей) и сезон вылова рыбы в одиновских захоронениях могильника Тартас-1

№ погр.	Карась (Carassius)		Язь (Leuciscus idus)		Щука (Esox lucius)	
	Количество особей	Возраст Сезон вылова	Количество особей	Возраст Сезон вылова	Количество особей	Возраст Сезон вылова
193	1	–	–	–		
273	>2	Конец зимы – весна	>4	Конец зимы – весна	1	2–3
489	1	–	1	–		

Таблица 2

Видовая принадлежность (кол-во особей) и сезон вылова рыбы в ритуальных ямах одиновской культуры могильника Тартас-1

№ Ямы	Карась (Carassius)		Язь (Leuciscus idus)		Щука (Esox lucius)		Окунь (Perca fluviatilis)		Плотва (Rutilus rutilus lacustris)	
	Количество особей	Возраст Сезон вылова	Количество особей	Возраст Сезон вылова	Количество особей	Возраст Сезон вылова	Количество особей	Возраст Сезон вылова	Количество особей	Возраст Сезон вылова
180	2	5 Весна	1							
195	1	–								
197							2	5, 6 весна		
201					1	–				
206	1	–	2	–						
207	2	–								
209	1									
214	30	Весна	50	Весна						
222			4	–						
223	1	–								
227							2	–		
238			2							
260					1	–				
508			2	–	1	–				
533	>5	Весна	>10	Весна						
Конструкция 4	1				3	2–3, 5–6				
235 очаг			5	6+ Лето					3	3+ Лето
239										
240					1					
253	1	3+ Лето–осень								
Конструкция 5									1	3+ Лето
272			1	–						

Все это может указывать на сезонный характер связанных с ритуальными процедурами обрядовых действий и соотносено с представлениями о сезонной цикличности промысловой деятельности, увядающей и воскресающей природе. В мифологических схемах древнего населения рыба, являясь символом загробного мира, устойчиво связывается с культом плодородия и плодovitости [8. С. 391–393].

В то же время следует иметь в виду, что в регионах, где обилие рыбы позволяло человеку активно исполь-

зовать этот биоресурс (как, несомненно, было в Барабинской лесостепи), он нередко вытеснял из пищевого рациона скотоводов мясную пищу, как это наглядно продемонстрировано при анализе пищевой диеты кочевников пазырыкской культуры Горного Алтая [10] или носителей также скотоводческой популяции андроновской (федоровской) культуры [11].

Данную специфику необходимо учитывать при реконструкции палеоэкономики и духовной жизни древних сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молодин В.И., Новиков А.В. Археологические памятники в Венгеровского района Новосибирской области. Новосибирск : НПЦ по сохранению историко-культурного наследия, 1998. 139 с.
2. Молодин В.И. Памятник Сопка-2 на реке Оми: культурно-хронологический анализ погребальных комплексов одиновской культуры. Новосибирск : ИАЭТ СО РАН, 2012. Т. 3. 220 с.
3. Веселов Е.А. Определитель пресноводных рыб фауны СССР. М. : Просвещение, 1977. 238 с.
4. Попов П.А. Рыбы Сибири: распространение, экология, вылов. Новосибирск : НГУ. 2007. 526 с.
5. Ядренкина Е.Н. Структурно-функциональная организация рыбного населения в заморных озерах Западной Сибири. Томск, 2011. 41 с.
6. Марченко Ж. В., Панов В.С., Гришин А.Е., Зубова А.Е. Реконструкция и динамика структуры питания одиновского населения Барабинской лесостепи на протяжении III тыс. до н.э.: археологические и изотопные данные // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 3 (34). С. 164–178.
7. Молодин В.И., Конева Л.А., Чемякина М.А., Степаненко Д.В., Позднякова О.А. Ихтиологические материалы из ритуальных комплексов одиновской культуры памятника Преображенка-6 // Археология, этнография и антропология Евразии. 2012. № 2 (50). С. 25–36.
8. Топоров В.Н. Рыба // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. Т. 2. С. 391–393.
9. Чемякина М.А. Диагностика культовых комплексов Барабинской лесостепи геофизическими методами // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9, вып. 3: Археология и этнография. С. 74–84.
10. О'Коннел Т. Определение рациона питания пазырыкцев с помощью анализов изотопов углерода и азота // Феномен алтайских мумий. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. С. 234–236.
11. Молодин В.И., Дураков И.А., Кобелева Л.С., Конева Л.А. Рыба в погребальной практике андроновской (федоровской) культуры (по материалам могильника Тартас-1, Барабинская лесостепь, Западная Сибирь) // Археология, антропология и этнография Евразии. 2015. № 3 (43). С. 59–72.

Vyacheslav I. Molodin. Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch RAS (Novosibirsk, Russia); Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: molodin@archaeology.nsc.ru

Igor A. Durakov. Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia). E-mail: idurakov@yandex.ru

Liliya S. Kobleva. Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch RAS (Novosibirsk, Russia); Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: lilyakobleva@yandex.ru

Lidiya A. Koneva. Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russia). E-mail: Lilyakobleva@yandex.ru

THE ROLE OF FISH IN THE BURIAL AND RITUAL PRACTICE OF THE ODINOVO CULTURE (TARTAS-1 SITE, BARABA FOREST-STEPPE)

Key words: Western Siberia, Barabinsk forest-steppe, Bronze Age, OdinoVO culture, burial rite, ichthyofauna

The ichthyological materials from burials and ritual complexes of the Tartas-1 site (OdinoVO culture, Baraba forest-steppe) were analyzed in the article to compile the most complete summary of the OdinoVO culture sites with ichthyological materials. This study consists of several descriptions: context of fish remains detection, fish species and age composition diagnostics, determination of fishing period and number of individuals, and linking fishery and funeral objects.

Currently, the Tartas-1 site section that dates back to the OdinoVO culture contains 37 burials, at least 36 ritual pits and four constructions of the production and ritual bronze-casting complex.

The materials contain five fish species: ide (*Leuciscus idus*), crucian carp (*Carassius*), pike (*Esox lucius*), perch (*Perca fluviatilis*), and Siberian roach (*Rutilus rutilus lacustris*).

In the constructions of bronze-casting complex the fish is present in the form of kitchen residues and possibly in the form of fuel for the furnace.

Placing fish in the human burials can be interpreted either as accompanying food, or as a sign of the participation of the fish image in the funeral practice as a mythological symbol. Based on the results of the ichthyological analysis it's possible to suppose that very large adult fish were selected for ritual purposes. It should also be noted that in the burials and ritual pits fish is represented by a limited set of skeleton parts. The most common bones are different parts of the skull (jaws, splenial bones, pharyngeal teeth), rays of fins, and scales. The same element of funeral practice was revealed in other burial sites of OdinoVO culture, and it proves the stability of rite. As a result, the researchers had the impression that the fish mount or fish skins off together with the heads could be placed in ritual pits.

In some cases, it was possible to determine the likely season of catching of fish used for ritual purposes. Moreover all the commemorative complexes contain fish that was caught in the late winter – early spring, or spring season.

All of the above may indicate the seasonal nature of ritual actions associated with ceremonial procedures. This can be correlated with ideas about the seasonal cyclical nature of fishing activity, fading and resurrecting nature. In the ancient mythological schemes, fish, as a symbol of the afterlife, is consistently associated with the cult of fertility and fertility.

However, some regions with abundance of fish (eg. Barabinsk forest-steppe) allowed population to actively use this bioresource. This process led to the replacement of meat food from the herdsman's diet, which was clearly demonstrated in the Pazyryk culture (Gorny Altai) and Andronovo (Fedorov) culture.

REFERENCES

1. Molodin, V.I. & Novikov, A.V. (1998) *Arkheologicheskie pamyatniki Vengerovskogo rayona Novosibirskoy oblasti* [Archaeological sites in the Vengerovsky district of the Novosibirsk region]. Novosibirsk: NPT's po sokhraneniyu istoriko-kul'turnogo naslediy.
2. Molodin, V.I. (2012) *Pamyatnik Sopka-2 na reke Omi: kul'turno-khronologicheskiy analiz pogrebal'nykh kompleksov odinovskoy kul'tury* [Monument Sopka-2 on the Om River: a cultural-chronological analysis of the burial complexes of the Odovskaya culture]. Vol. 3. Novosibirsk: SB RAS.
3. Veselov, E.A. (1977) *Opredelitel' presnovodnykh ryb fauny SSSR* [A field guide to freshwater fish of the fauna of the USSR]. Moscow: Prosveshchenie.
4. Popov, P.A. (2007) *Ryby Sibiri: rasprostranenie, ekologiya, vylov* [Siberian fish: distribution, ecology, catch]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.
5. Yadrenkina, E.N. (2011) *Strukturno-funktsional'naya organizatsiya rybnogo naseleniya v zamornykh ozerakh Zapadnoy Sibiri* [Structural and functional organization of the fish population in the overland lakes of Western Siberia]. Biology Dr. Diss. Tomsk.
6. Marchenko, Zh.V., Panov, V.S., Grishin, A.E. & Zubova, A.E. (2016) Reconstruction and dynamics of food structure of the Odino people in the Baraba forest-steppe area during the 3rd millennium BC: according to archaeological and isotopic data. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 3(34). pp. 164–178. (In Russian). DOI: 10.20874/2071-0437-2016-34-3-164-178
7. Molodin, V.I., Koneva, L.A., Chemyakina, M.A., Stepanenko, D.V. & Pozdnyakova, O.A. (2012) Ikhtiologicheskie materialy iz ritual'nykh kompleksov odinovskoy kul'tury pamyatnika Preobrazhenka-6 [Ichthyological materials from ritual complexes of the Odinovskaya culture, Preobrazhenka-6 monument]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 2(50). pp. 25–36
8. Toporov, V.N. (1980) Ryba [Fish]. In: Tokarev, S.A. (ed.) *Mify narodov mira: Entsiklopediya* [Myths of the World: Encyclopedia]. Vol. 2. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. pp. 391–393.
9. Chemyakina, M.A. (2010) Diagnostika kul'tovnykh kompleksov Barabinskoy lesostepi geofizicheskimi metodami [Geophysical methods in diagnostics of Baraba forest-steppe cult complexes]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*. 9(3). pp. 74–84.
10. O'Konnel, T. (2000) Opreделение ratsiona pitaniya pazyryktsev s pomoshch'yu analizov izotopov ugleroda i azota [Determination of the Pazyryk diet using carbon and nitrogen isotopes]. In: Molodin, V.I. & Derevyanko, A.P. (eds) *Fenomen altayskikh mumiy* [Altai Mummies Phenomenon]. Novosibirsk: SB RAS. pp. 234–236
11. Molodin, V.I., Durakov, I.A., Kobeleva, L.S. & Koneva, L.A. (2015) Fish in the burial rite of Andronovo (Fedorovka) people, based on Tartas-1 cemetery. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archaeology, Ethnology & Anthropology of Eurasia*. 3(43). pp. 77–90. (In Russian).